

Вот только в этом деле было слишком много тонкостей, требующих проработки, и каждая деталь должна была идеально совпасть. К примеру, артист, который, по словам Цинь Цзиня, должен был вот-вот взлететь на пик популярности, скорее всего, в самый подходящий момент оказался бы в центре скандала.

Любой успешный бизнесмен от природы наделен задатками капиталиста и интригана. Подумав об этом, Ли Шаша не удержался и косо взглянул на Цинь Цзиня. В этот момент порывом ветра на ключицу мужчины занесло маленький белый цветок. Но даже эта живописная, поэтичная картина не добавила облику Цинь Цзиня ни капли мягкости.

Взгляд Шаша медленно скользнул ниже и замер на его чересчур бледных, изящных пальцах.

Эти руки не уступали по красоте рукам Ли Сяньфу, вот только они годами купались в интригах. Ли Сяньфу тоже виртуозно умел вести клановые войны, но при этом мог играть на музыкальных инструментах, писать картины, готовить изысканные блюда... словом, был невероятно хорош.

Как наставник десятиборца-хозяина, Ли Шаша при таком сравнении с удовлетворением кивнул.

Заметив смену его выражения лица, Ли Сяньфу с улыбкой спросил:

— О чем задумался?

Выражение лица Ли Шаша только что сменилось от задумчивого вздоха до ничем не прикрытой гордости, словно картинки в калейдоскопе.

— Папа, твоим талантам нет равных среди простых смертных. Вряд ли на всем свете найдется человек, тебе под стать.

Ли Сяньфу опешил. Он явно не ожидал, что тот вдруг начнет так нагло и с серьезной миной льстить ему.

Ли Шаша на полном серьезе подумал и добавил:

— Раз уж мы не можем взять качеством, возьмем количеством.

— ...

Ли Сяньфу тихонько вздохнул, совершенно не понимая, как они умудрились так резко перескочить на тему, не имеющую к делу ни малейшего отношения.

— Раз отец такой выдающийся, ребенку тоже нельзя отставать, — неторопливо произнес стоявший рядом Цинь Цзинь. — Запишись на несколько кружков искусства, и ты станешь столь же замечательным.

Выслушав это, Ли Сяньфу даже всерьез задумался. У Системы был художественный вкус, но все это оставалось сухой теорией. Возможно, развив какое-нибудь хобби, он сумеет исправить положение.

Но затем вспомнил, как тяжело Ли Шаша дается учеба в начальной школе, и решил, что лучше оставить эту затею.

Цинь Цзинь будто заранее прочел его мысли и не стал дальше подталкивать к занятиям искусством. Вместо этого он с улыбкой сказал:

— Саньда или тхэквондо — хоть что-то выбрать надо. В критический момент это может спасти жизнь.

Ли Шаша:

— ...

Посеяв зерно сомнения, Цинь Цзинь решил остановиться и вернулся к прежней теме:

— Цинь Цзяюй, скорее всего, нацелилась на людей из окружения Ли Тантан и их ценность.

Ли Сяньфу задумчиво произнес:

— Я прибрал к рукам почти половину ее ухажеров, но так и не добыл ничего действительно полезного.

— ...

— Похоже, придется придумать другой способ подобраться к Ли Тантан.

В окружение входят не только поклонники из «запасного аэродрома», но и родственники с давними знакомыми.

— Притворишься ее ухажером? — Ли Шаша поднял голову. — Но она же на тебя даже не посмотрит.

Любой невооруженным глазом мог заметить, что Ли Тантан питает к нынешнему Ли Сяньфу подсознательное неприятие.

Король клановых войн лишь беззаботно улыбнулся:

— Главное, чтобы я нравился ее родителям.

— И то верно, — немного порассуждав, Ли Шаша даже хлопнул в ладоши и намеренно косо взглянул на Цинь Цзиня: — В конце концов, если старшим кто-то не по душе, помолвка рано или поздно развалится.

— ...

.

В искусстве хитроумных комбинаций Ли Сяньфу ничем не уступал Цинь Цзиню.

Сначала он попросил у Цинь Цзиня несколько фотографий, где Ли Тантан гуляет по магазинам с Цинь Цзяюй, и анонимно отправил их родителям Ли Тантан. В сообщении он представился другом Су Тао и прямо спросил, не связана ли пропажа Су Тао с Ли Тантан.

Быть причастной к делу об исчезновении человека — шутка ли? Тем более когда дочь путается с чужим женихом. Если такое всплывет наружу, получился бы чистой воды скандал. Хотя родители души не чаяли в Ли Тантан, узнав об этом, они первым делом начали разыскивать отправителя снимков, а заодно, не колеблясь, ограничили свободу дочери.

Тем временем Ли Сяньфу, выступая под именем Сяосяо, продолжал укреплять образ неприступной богини, изрядно портя той жизнь.

Ли Шаша спросил:

— Мы разве не собирались сблизиться с ней?

После такого расклада они ведь станут заклятыми врагами!

— Лишь бы повод был достаточно логичным и обоснованным.

Видя, как тот уверенно справляется с ситуацией, Ли Шаша попытался проследить ход его мыслей. За секунду он перебрал кучу отговорок, но так и не смог найти единую нить, связывающую все воедино.

Ли Сяньфу усмехнулся и при нем набрал номер Ли Тантан. Голосом невинного «белого лотоса» он принес извинения за Сяосяо:

— Если моя младшая сестра в чем-то вас обидела, очень надеюсь на ваше великодушие.

Ли Тантан, запертая дома и изнывавшая от досады, моментально сорвалась:

— Хватит строить из себя невинность! Вы же один и тот же человек! Тебе что, так весело держать всех за дураков?!

С этими словами она приготовилась включить запись, чтобы сорвать с него маску.

Однако именно в этот момент голос Ли Сяньфу неожиданно стал гораздо мрачнее обычного:

— Нет... Я лишь хочу, чтобы ты смотрела только на меня...

Нарочито пониженный тон с легкой примесью измененного голоса полностью стирал его привычную мягкость, навевая леденящий душу ужас:

— Я больше не хочу ждать.

Сказав это, он тут же сбросил звонок.

Ли Шаша, наблюдавший всю эту сцену со стороны, на мгновение аж забыл моргнуть.

Едва придя в себя, он наконец осознал:

— Создать образ одержимого поклонника, чтобы она подумала, будто ты творишь всё это из сжигающей тебя страстной любви к ней? И ради этого ты даже не погнушался переодеться женщиной и соблазнить остальных ее ухажеров?

Ли Сяньфу ничего не ответил, что было равносильно молчаливому согласию.

Ли Шаша продолжил:

— Но ведь сейчас все мысли Ли Тантан заняты Цинь Цзяюй.

Ли Сяньфу ответил:

— Мне нужен лишь законный повод нанести ей визит.

В прежние времена родители Ли Тантан никогда бы не взглянули на такого человека, как он. Но на фоне того, что их дочь упорно путалась с чужим женихом, расклад менялся.

Опустив глаза, Ли Сянфу смахнул легкую улыбку:

— В курортном поселке мы уже засиделись. Возвращаемся сегодня вечером.

Ли Шаша был как кирпич: куда положат, там и лежит. Когда Ли Сянфу пошел к Старику Ли, он со всей серьезностью заявил, что боится пропустить слишком много занятий и отстать от учебы.

Старик Ли кивнул. Сам он собирался остаться на курорте еще на пару дней, поэтому позвонил и распорядился, чтобы их отвез личный водитель.

.

Они отсутствовали несколько дней, и по возвращении на вилле казалось как-то пустовато и неуютно.

Кот Хунчэнь, несмотря на преклонный возраст, был еще ого-го. Свернувшись калачиком на диване, он размеренно покачивал свешенным хвостом, словно маятник часов. У него была странная привычка: перед сном ему требовалось слушать Сутру Великого Милосердия. Из-за этого, в отличие от остальных кошек с их круглыми, живыми глазами, его взгляд сохранял абсолютное спокойствие, подобно Мертвому морю.

Ли Сянфу похлопал в ладоши:

— Хунчэнь.

Старому коту очень нравился запах Ли Сянфу — от него веяло естественным дзеном, что притягивало их друг к другу.

Хунчэнь степенно подошел к нему без малейшей кошачьей спеси. Ли Сянфу наклонился, поднял его на руки, стал ласково поглаживать по шерстке и пробормотал несколько фраз на санскрите. Старый кот умиротворенно зажмурился.

Ли Шаша бесшумно отошел подальше, опасаясь, как бы его незаметно для него самого не ассимилировали.

К счастью, Ли Сянфу не стал атаковать всех подряд. Отложив кота в сторону, он вышел во двор и нарезал несколько лоз. Напевая под нос незамысловатый мотивчик, он ловко переплетал гибкие ветви своими изящными пальцами, и вскоре на свет появился симпатичный плетеный корзинок.

Ли Сянфу поднялся, достал из холодильника фрукты и уложил их в корзину, а из гостиной прихватил пару искусственных цветов и вставил в просветы между прутьями. Так на свет появился весьма изысканный фруктовый набор.

Ли Шаша уставился на него:

— ...Ты ведь не собираешься идти с этим в гости к Ли Тантан?

Ли Сянфу кивнул:

— Приходить с пустыми руками неприлично.

Ли Шаша не мигая смотрел на него.

«Да уж, скупость твоя границ не знает...»

Ли Сянфу поднял корзину с фруктами и слегка улыбнулся:

— Бережливость — это добродетель.

Город был не особо большим, и почти все богачи жили в одном районе. Строго говоря, дом Ли Тантан находился всего в полуквартале от Семьи Ли.

Чтобы выглядеть представительнее, Ли Сянфу специально взял машину Старика Ли. Пройдя утомительную процедуру регистрации на въезде, они наконец въехали в коттеджный поселок.

Адрес он узнал у Ли Хуайчэня. Ли Сянфу немного плохо ориентировался на местности, поэтому сделал пару кругов, прежде чем нашел нужный дом.

Поправив одежду, он позвонил в дверь. Вскоре изнутри раздался голос:

— Вы к кому?

Голос принадлежал, судя по всему, пожилой женщине. Ли Сянфу вежливо ответил:

— Здравствуйте, я друг Сяосяо.

Дверь ему открыла красивая женщина средних лет с высоким лбом, придающим ее лицу строгое выражение.

Ли Сянфу видел её раньше на родительских собраниях, поэтому поздоровался еще раз:

— Тетя Бай, давно не виделись. Я Ли Сянфу.

В школьные годы Ли Сянфу был для многих родителей классическим примечательным отрицательным примером при воспитании детей, так что Бай Жо отлично его помнила. Но люди — существа визуалы, и нынешняя внешность и манеры Ли Сянфу заставили ее прежнее предубеждение изрядно померкнуть.

— Входи, садись, — из вежливости произнесла она и тут же велела служанке: — Позови Тантан спуститься. К ней пришел старый одноклассник.

Вскоре сгоравшая от любопытства Ли Тантан появилась на лестнице. Но, увидав Ли Сянфу, она даже не стала спускаться и недовольно спросила:

— Кто тебя сюда звал?

Бай Жо нахмурилась:

— Что за манеры?..

<http://bllate.org/book/18300/1757243>